

М. Клинова, Е. Сидорова

Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом*

В статье рассмотрено влияние санкций, введенных ЕС против РФ, и ее ответных мер на экономические связи между ними. Обмен санкциями укладывается в логику деструктивного «экономического патриотизма», получившего распространение в условиях глобализации в XXI в. Он порождает обособленность и отрицательно, хотя и в разной степени, сказывается на возможностях хозяйственного развития России и ЕС.

Ключевые слова: экономические санкции, секторальные ограничения, стратегические отрасли, инвестиционные связи, иностранный капитал.

JEL: F21, F42, H77, L52, O19, O38, O52.

Экономические санкции как составляющая концепции «мягкой силы»

Экономические санкции в начале XXI в., как и в XX в., остаются важным, хотя и обоюдоострым, инструментом внешней политики и международной дипломатии. Принимаемые на ограниченный срок, они могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время. Многие негативные последствия (снижение темпов прироста ВВП, потеря рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) проявляются с временным лагом. Кроме того, санкции отменяют не всегда так же быстро, как вводят.

Например, принятая в период холодной войны из-за ограничений на эмиграцию из СССР советских граждан поправка Джексона—Вэника к Закону о торговле США (1974 г.) была отменена в отношении России, правопреемницы Советского Союза, лишь в 2012 г., хотя эмиграция из СССР была разрешена в 1987 г. В числе предусмотренных этой поправкой мер был запрет на предоставление государственных кредитов и кредитных гарантий.

Исследователи из Института мировой экономики Петерсона (США) во втором издании (1990 г.) коллективной монографии «Переосмысление экономических санкций: экономика и современная политика» пришли к выводу, что такие санкции достигают цели в $\frac{1}{3}$

Клинова Марина Вилениновна (marina.v.klinova@gmail.com), д. э. н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН (Москва); *Сидорова Елена Александровна* (yelena.sidorova@yahoo.com), к. э. н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, старший преподаватель МГИМО (У) МИД России (Москва).

* Статья выполнена в ИМЭМО РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС»).

из свыше 100 проанализированных случаев. Несмотря на серьезные изменения в мире за последние четверть века, основные выводы авторов книги сохраняют свою актуальность и сегодня.

Экономические санкции в случае их сочетания с иными мерами (например, военно-политического характера) могут оказаться «поразительно успешными» в плане дестабилизации политической системы управления. В противном случае, «не подкрепленные иными мерами, они редко приводят к дестабилизации». Рост военных расходов России, обусловленный опасениями в связи с приближением сил НАТО к ее границам, может иметь для отечественной экономики более разрушительные последствия, чем санкции. Так, в 1980-е годы участие в гонке вооружений оказалось непосильным бременем для советской экономики и стало одной из причин распада СССР.

Издержки санкций для экономики страны, которая принимает решение об их введении, почти никогда заранее не просчитываются. Во-первых, оценить их величину весьма сложно. Во-вторых, как правило, ущерб для крупных экономик, налагающих санкции, незначителен и обычно не превышает 1% ВВП (Hufbauer et al., 1990. P. 50–51, 76, 92–93). *Однако если ежегодный прирост ВВП составляет порядка 1%, как в ЕС и России, то введение санкций может привести к отрицательной динамике роста для обеих сторон.*

Экономика вводящей санкции стороны, как правило, гораздо крупнее той, против которой они вводятся. Для сравнения: по данным Всемирного банка, на Россию (в пересчете по текущему валютному курсу) приходится 2,8% ВВП мира, на ЕС — 23%¹, то есть разница почти на порядок. Объективно более уязвима сторона с менее мощной экономикой.

Что касается нынешнего обмена санкциями между ЕС и РФ, то ответные меры России в виде эмбарго на импорт ряда продовольственных товаров — 12 млрд евро товарооборота с РФ, которые, возможно, потеряют производители из этих стран, — затрагивают менее 1% общего экспорта ЕС (European Union, 2014). По сравнению с ВВП Евросоюза эта величина небольшая, но для отдельных стран, таких как Польша, Венгрия, Финляндия, Литва, негативные последствия российских санкций достаточно ощутимы, и ЕС предпринимает попытки не допустить поставки в Россию продуктов из стран Латинской Америки и Азии.

Страна часто применяет санкции, когда в определенной ситуации бездействие ведет к утрате доверия к ее руководству внутри страны и за ее пределами. Подрыв репутации становится дороже цены санкций. Так, министр финансов ФРГ В. Шойбле заявил: «Экономические интересы не являются приоритетом. Приоритет — поддержание стабильности и мира. Если бы немецкий министр финансов или экономики заявил „осторожнее, санкции вредят нашим экономическим интересам“, у канцлера были бы плохие министры. Нарушение мира и стабильности было бы самой большой угрозой для экономического развития»².

¹ GDP (current US\$). <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>.

² Schäuble: «Oberste Priorität hat die Wahrung von Stabilität und Frieden». 2014. www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2014/2014-07-28-bams.html.

В России исходили из того, что хозяйственные интересы в Европе, особенно в ФРГ, смогут взять верх над политикой, поскольку деловые контакты действительно «часто сдерживают иницируемую политиками конфронтацию» (Кузнецов, 2014. С. 64). Но, к сожалению, бизнес-сообщество не стало противостоять экономическим санкциям в той мере, в какой рассчитывало руководство России.

Мнение о приоритете интересов ТНК в эпоху глобализации опровергается нынешней практикой. Ослабление роли государства под давлением ТНК возможно, но не в чрезвычайных ситуациях. В противном случае бизнес вынужден подчиняться политике на межгосударственном и наднациональном уровнях (Хохлов, Сидорова, 2014. С. 124–188), что и наблюдается в Большой Европе. Отрицательные последствия санкций для экономики той или иной страны могут быть смягчены в условиях устойчивой хозяйственной модели и отлаженных механизмов ее реализации. Адекватная оценка экономических интересов означает учет не краткосрочной выгоды, а долговременных национальных интересов, отдаленных последствий хозяйственной политики.

Экономические санкции более действенны в отношении стран — традиционных хозяйственных партнеров, чем против давних соперников. Для России санкции со стороны США менее болезненны, чем со стороны стран — членов ЕС, признанного нашим стратегическим партнером. На конец 2013 г. объем накопленных российских инвестиций в экономике США составил 4,1 млрд долл., а, например, в Нидерландах — 23,3 млрд долл. В свою очередь, инвестиций из США в России накоплено лишь 10,3 млрд, из Нидерландов — 68,2 млрд долл.³

Однако следует иметь в виду, что продукция и технологии США (например, в сфере нефтедобычи) зачастую уникальны, имеют патентную защиту, которая осложняет их замену на схожие позиции на иных рынках. И в условиях глобализации, стимулирующей поиск альтернативных контрагентов и открывающей новые возможности для конкурентов из других стран, не всегда удается найти равноценную замену партнеров по бизнесу.

В эпоху глобализации, когда Россия «встроилась в западный мировой политический порядок и мировую экономику... и ни в каком плане самодостаточной не является» (Энтин, 2014), экономический эффект санкций достаточно ощутим. Вместе с тем побочное действие санкций — возможное сплочение вокруг своего правительства населения страны, против которой они вводятся. В 1935 г. премьер-министр Италии Б. Муссолини так прокомментировал политику Лиги наций с целью заставить Италию вывести свои войска из Абиссинии: «На санкции экономического характера мы ответим дисциплиной, рассудительностью и духом самопожертвования» (Hufbauer et al., 2007. P. 8).

Нельзя исключать и такого нежелательного последствия санкций: они могут отпугнуть союзников стран, вводящих их, привести к обострению отношений с ними.

³ Об иностранных инвестициях в 2013 году. www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/40inv27.htm.

Подобное произошло в 1981–1982 гг. между странами тогда еще Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и США по поводу строительства газопровода из СССР в Западную Европу. Европейцы отказались поддержать санкции, введенные США против СССР из-за его политики в Афганистане и по отношению к Польше, приостановить реализацию проекта, поскольку это противоречило интересам европейского бизнес-сообщества. Санкции со стороны США не только «били» по СССР, но и угрожали работавшим на американском рынке западноевропейским компаниям, поставлявшим в СССР технологии и оборудование для нефтегазового сектора. Хозяйственное сотрудничество с СССР могло привести к потере их бизнеса в США, доступа к технологиям, повлечь существенные финансовые издержки. Западноевропейские правительства, подсчитав вероятные убытки своих компаний, задались закономерным вопросом: против кого в реальности направлены экономические санкции?

Действенность санкций в достижении внешнеполитических целей может быть ограниченной. По данным исследователей, санкции, ориентированные на ослабление военного потенциала или, по крайней мере, на изменение политики страны, редко были успешными, если выносить за скобки ущерб для экономики в целом. Самые неудачные санкции те, которые призваны остановить военное вмешательство: только 21% привел к желаемой цели. Самые результативные — направленные на умеренное изменение политики страны (51% дал результат) (Аслунд, 2014).

Экономические санкции в официальных документах ЕС

Формулировки оснований для введения экономических санкций в официальных документах ЕС, разработанных и опубликованных в связи с политикой России, менялись по мере развития конфликта внутри Украины. Сначала санкции вводились в связи с «действиями, подрывающими территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины или угрожающими им» (Council of the European Union, 2014a). Подразумевалось изменение статуса Крыма.

Затем, до активной фазы конфликта на юго-востоке Украины, санкции вводились «ввиду действий России, дестабилизирующих положение в Украине» (Council of the European Union, 2014b. P. 21–23; 2014c. P. 1–3). В сентябре вернулась более жесткая первоначальная формулировка марта 2014 г. (Council of the European Union, 2014d. P. 5, 7). Подобная эволюция, как представляется, связана с эскалацией конфликта в Луганской и Донецкой областях. В таблице представлены экономические санкции ЕС против России и ответные меры РФ.

В июльском решении ЕС (ст. 1) оговорен запрет на оказание технической помощи в любой форме, вплоть до устной. Это касается, в частности, случаев, когда «есть обоснованные причины считать, что данная продажа, поставка, передача или экспорт техники предназначены для глубоководной разведки и добычи нефти, для разведки и добычи нефти в Арктике или для осуществления проектов разработки сланцевой нефти в России» (ст. 3). Также запрещается продавать, поставлять, передавать или экспортировать, прямо либо косвенно, продукты и технологии двойного назначения, которые «будут или могут быть применены для военного использования». В ст. 2 оговорено, что «если конечным пользователем является военная структура, всякий

Экономические санкции и ответные меры, 2014 г.

Время введения	Санкции со стороны ЕС	Ответные действия России
Апрель	Резолюция Европарламента с рекомендацией отказаться от прокладки газопровода «Южный поток»	
Май	Отказ официальных представителей ЕС от участия в конференции «Энергетический диалог Россия—ЕС: газовый аспект»	
Июль	<p>— Прекращение финансирования Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) новых проектов в России по рекомендации Совета ЕС;</p> <p>— приостановление Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) инвестирования в России;</p> <p>— ограничение экспорта ряда товаров и техники двойного назначения и предоставления связанных с этим услуг (в том числе технической помощи, посреднических услуг), поставок вооружений и военной техники;</p> <p>— ограничение продаж, поставок, передачи или экспорта, прямо или косвенно, определенных видов техники для нефтяной промышленности России. Санкционный список включает крымские компании, сменившие собственника путем национализации^а.</p> <p><i>Секторальные санкции:</i></p> <p>— запрет компаниям из стран ЕС инвестировать в проекты инфраструктуры (транспортные, телекоммуникационные и энергетические), в добычу нефти, газа, минерального сырья; поставлять оборудование, оказывать финансовые и страховые услуги предприятиям этих отраслей;</p> <p>— запрет европейским финансовым структурам проводить операции с ценными бумагами (со сроком погашения более 90 дней), выпущенными после 1 августа 2014 г. российскими контрагентами с участием государства в капитале более 50%. В списке пять банков — Сбербанк, Внешторгбанк (ВТБ), Газпромбанк, Внешэкономбанк (ВЭБ), Россельхозбанк (РСХБ)</p>	<p>Запрет на закупку отдельных видов зарубежной продукции машиностроения для государственных и муниципальных нужд</p>
Август		<p>— Запрет правительством РФ импорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС, а также США, Австралии, Канады, Норвегии, которые приняли в отношении России решение о введении экономических санкций;</p> <p>— ограничение государственных закупок товаров легкой промышленности (тканей, верхней одежды, спецодежды, нательного белья, одежды из кожи и меха)</p>
Сентябрь	<p>— Запрет прямо или косвенно поставлять товары и технологии двойного назначения для 9 предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК). В списке санкций также по три юридических лица, относящихся к ВПК и энергетической сфере^б;</p> <p>— запрет на передачу техники для освоения глубоководных, арктических и сланцевых месторождений нефти;</p> <p>— расширение ограничений для 5 российских госбанков;</p> <p>— запрет европейским структурам оказывать прямо или косвенно инвестиционные услуги; проводить операции с новыми выпусками облигаций и других ценных бумаг со сроками погашения свыше 30 дней, начиная с 12 сентября 2014 г.</p>	

Время введения	Санкции со стороны ЕС	Ответные действия России
Октябрь	Присоединение (скорее символическое. — <i>Примеч. авт.</i>) стран — кандидатов в члены ЕС к санкциям в отношении нефтяной промышленности, авиастроения и оборонного комплекса ^а . Саммит ЕС оставил в силе ранее введенные санкции	Компания «Роснефть», банки Сбербанк, ВТБ, ВЭБ подали иски в Суд ЕС о признании незаконными санкций против них
Ноябрь	Присоединение Швейцарии к экономическим санкциям	

^а Государственная судоходная компания «Керченская паромная переправа», государственное предприятие «Севастопольский морской торговый порт», государственное предприятие «Керченский морской торговый порт», государственное предприятие «Универсал-Авиа», санаторий «Нижняя Ореанда», Крымское республиканское предприятие «Азовский ликеро-водочный завод», Национальное производственно-аграрное объединение «Массандра», государственное предприятие «Агрофирма „Магарач“» Национального института винограда и вина «Магарач», государственное предприятие «Завод шампанских вин „Новый свет“» (Council of the European Union, 2014b).

^б Концерн «Сириус», холдинги «Станкоинструмент» и «Химкомпозит» (соответственно оптоэлектроника, машиностроение, материалы для гражданских и военных целей); концерн «Калашников» (стрелковое оружие); Тульский оружейный завод (системы вооружения); концерн «Технологии машиностроения» (боеприпасы); холдинг «Высокоточные комплексы» (противовоздушные и противотанковые системы); концерн ПВО «Алмаз-Антей» (госпредприятие производит вооружение, боеприпасы, ведет научные исследования); НПО «Базальт» (госпредприятие изготавливает оборудование для производства вооружений и боеприпасов); холдинг «Оборонпром», «Объединенная авиастроительная корпорация», «Уралвагонзавод», а также «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть» (Council Regulation No 960/2014).

^в Албания, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Черногория, а также Украина.

Источники: составлено по: European Parliament, 2014; Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 // Official Journal of the European Union. 2014. 31.07; О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»; Council Regulation (EU) No 959/2014 of 8 September 2014 amending Regulation (EU) No 269/2014 // Official Journal of the European Union. 2014. 12.09.

поставленный ей товар и всякая технология двойного назначения будут рассматриваться как имеющие военное назначение». Компетентные правительственные органы стран ЕС могут разрешить экспорт для выполнения обязательств по контрактам, заключенным до 1 августа 2014 г.

Введенные в июле секторальные ограничения со стороны ЕС не коснулись экспорта товаров и техники двойного назначения (включая авиакосмическую промышленность), предназначенных «для невоенных целей или для невоенных потребителей». В сентябре уточнено, что санкции не коснутся атомной энергетики (Council Regulation No 960/2014).

Запрет доступа на рынки капитала ряду финансовых структур не коснулся базирующихся в России международных организаций, созданных на основе межправительственных соглашений с участием России как одного из акционеров (Council Regulation No 833/2014).

Из ответных мер позднее исключены позиции, признанные очень важными для России: безлактозное молоко; картофель, лук, кукуруза сахарная гибридная и горох для посева; биологически активные добавки, витаминно-минеральные комплексы, мальки лосося и форели⁴.

⁴ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778.

Мурманский рыбокомбинат — одно из крупнейших высокотехнологичных предприятий в России по переработке рыбы — подал в Верховный суд иск к правительству РФ о признании частично незаконным постановления правительства о мерах по введению продовольственных санкций. Он был вынужден остановить работу, так как на 100% зависит от ввоза норвежского сырья. Истец считает, что постановление правительства не соответствует указу президента РФ от 6 августа 2014 г., нарушает права и законные интересы компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и создает препятствия для ведения бизнеса. Ожидаемого эффекта импортозамещения (ради чего вводились ответные санкции) не получилось: переработку, скорее всего, перенесут в Белоруссию, а норвежские компании не пострадают, так как контролируют 70% рыбного бизнеса альтернативного направления (Чили).

В сентябрьском номере «Официального журнала Европейского Союза» опубликованы документы в развитие политики санкций.

Подобные меры напоминают деятельность созданного странами Запада в 1949 г. Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ) для многостороннего контроля экспорта в СССР и другие социалистические страны. КОКОМ составлял перечни не подлежащих экспорту в эти страны стратегических товаров и техники, а также ограничивал использование товаров и техники, разрешенных для поставки в виде исключения в рамках стратегии «контролируемого технического отставания». Последнее означало, что техника могла поставляться не ранее, чем через четыре года после ее серийного освоения.

Экономические санкции, отрицательно влияющие на возможность получения российскими банками доступных кредитов, провоцируют инвестиционный спад в стране и ослабляют курс рубля. Такая ситуация ведет к усложнению и удорожанию обслуживания внешнего долга отечественных компаний. Согласно оценкам главного экономиста по России и СНГ инвестиционного банка «Ренессанс Капитал» О. Кузьмина, в 2014–2015 гг. российским компаниям предстоит погасить кредитов на сумму около 160 млрд долл. Из них на госсектор приходится около 65 млрд (Ткачев, Сухаревская и др., 2014).

По данным аналитиков Morgan Stanley, в ближайший год российским государственным компаниям нефинансового сектора предстоит выплатить 41 млрд долл., государственным банкам — еще 33 млрд. В дополнение к этому частным банкам необходимо погасить 20 млрд долл. На частные нефинансовые компании приходится внешний долг в размере 67 млрд долл. (Hille et al., 2014).

По данным Банка России, внешний долг РФ составил в середине 2014 г. 731,2 млрд долл., из которых на госсектор пришлось свыше половины⁵. Наиболее серьезную проблему представляют санкции против контролируемых государством крупнейших банков. По данным Bloomberg, ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк и ВЭБ в предстоящие три года должны выкупить облигаций примерно на 15 млрд долл. Но долларовые кредиты от иностранных банков сократились в первом полугодии 2014 г. до 7,9 млрд по сравнению с 25 млрд годом ранее

⁵ Внешний долг госсектора в расширенном определении охватывает внешнюю задолженность органов государственного управления, ЦБ, а также банков и небанковских корпораций, в которых органы государственного управления и ЦБ напрямую или опосредованно владеют 50% и более участия в капитале или контролируют их иным способом (www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm&pid=svs&sid=itm_7470).

(The Economist, 2014), а без доступа к долгосрочному финансированию погасить долги будет сложно.

Российские компании с государственным участием в капитале (свыше 50%), включая «Газпром» и «Роснефть», лишены возможности размещать ценные бумаги на европейских рынках. Из-за санкций глава «Роснефти» обратился к правительству с просьбой выкупить новые облигации «Роснефти» за счет Фонда национального благосостояния на 2,4 трлн руб.⁶ Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, Россельхозбанку и ВЭБ запрещено продавать европейцам акции и облигации со сроком погашения более 30 дней, выпущенные после 12 сентября 2014 г. Еврокомиссия (ЕК) предложила закрыть для них и других госкомпаний рынок синдицированных кредитов.

Россия кредитруется преимущественно в банках стран ЕС. По оценкам аналитиков лондонских банков, российские банки за последние три года примерно половину своих ресурсов получали из Европы. Осенью 2014 г. из полученных 264 млрд долл. иностранных кредитов на них пришлось 74% против 13% из США. Наибольшие обязательства — перед континентальными банками: Франции должны 54 млрд долл., Австрии — 52, Италии — 30, ФРГ — 22,5, Нидерландам — 19 млрд долл. (Jost, Zschäpitz, 2014). Примечательно, что, в отличие от кредитов, по накопленным инвестициям в России Франция (13,3 млрд долл.) находится отнюдь не в числе лидеров среди стран ЕС: их в 5 раз меньше голландских, на 1/3 меньше немецких и вдвое меньше британских.

ЕС прекратил финансирование ряда российских инвестиционных проектов, реализуемых совместно с ЕБРР. Часть мер, несмотря на несогласие ФРГ и Франции, затронула проекты с финансовым участием ЕИБ. Приостановка финансирования новых проектов в российском госсекторе со стороны ЕИБ не имеет таких последствий, как в случае ЕБРР, для которого Россия — основной реципиент средств. Акционерами ЕБРР являются 64 страны, включая Россию (4% уставного капитала), и две межправительственные организации (ЕС и ЕИБ).

С 2003 г. ЕИБ вложил в проекты в России 1,6 млрд евро, а ЕБРР только в 2013 г. выделил 1,8 млрд евро, а общая сумма инвестиций всем странам — клиентам банка составила 8,5 млрд евро. За первое полугодие 2014 г. 19% вложений ЕБРР пришлось на Россию, хотя банк кредитует 35 стран⁷. По состоянию на 2014 г. ЕБРР участвовал в 792 проектах в России, инвестировав в совокупности 24,4 млрд евро.

Объем европейского финансирования программ сотрудничества с Россией до 2020 г., по данным ЕК, составляет около 450 млн евро. Теперь Евросоюз может сократить его до 275 млн или даже до 98 млн евро в зависимости от жесткости решения (Ткачев, 2014).

Возможные последствия экономических санкций

Деструктивный «экономический патриотизм», наблюдавшийся при благоприятной экономической конъюнктуре, усилился в период

⁶ Первоначально в сентябре 2014 г. речь шла о помощи на 1,5 трлн руб., взять которые «Роснефть» предлагала из ФНБ (его ресурсы на тот момент составляли 3,2 трлн руб.).

⁷ Заявление ЕБРР о новых инвестициях в Россию (2014). EBRD Statement on operational approach in Russia (2014). www.ebrd.com/russian/pages/news/press/2014/140723c.shtml.

экономического спада не только в ЕС (причем даже в отношении самих стран — партнеров по Евросоюзу) (Клинова, 2008), но и в России. Это явление получило «второе дыхание» в текущем обмене санкциями.

Для экономики России будут иметь негативные последствия ограничения, накладываемые на сотрудничество в наиболее важных для нее сферах — высоких технологий, финансов, стратегических отраслей (Сидорова, 2007. С. 36). Так, эмбарго на продажу высоких технологий, например, при освоении арктического шельфа, ограничит в перспективе поступления в госбюджет от экспорта углеводородов. В 2014 г. доля нефтегазовых доходов федерального бюджета превысила 50% — максимум для постсоветской экономики.

По прогнозам МВФ, в 2014 г. ВВП России вырастет лишь на 0,2%, что может быть связано со снижением цен на нефть. Согласно данным ЦБ и МЭР, в первом полугодии 2014 г. отток капитала достиг 80 млрд долл., а за год может превысить 100 млрд долл. Введение санкций еще больше ухудшило инвестиционный климат в РФ.

Оценки МЭР состояния экономики России менялись по мере ужесточения санкций. В июне 2014 г. министр экономического развития А. Улюкаев отмечал, что «темпы экономического роста уходят серьезно в отрицательную плоскость. И еще более отрицательными являются темпы инвестиций, сокращаются доходы, увеличивается инфляция, сокращаются правительственные резервы». В октябре 2014 г. он оценил ситуацию в российской экономике как «взрывоопасную» при инфляции 8,1% и приросте ВВП 0,8%⁸.

Что касается крупномасштабной государственной политики импортозамещения, то при всей обоснованности долгосрочных намерений диверсифицировать отечественную экономику, по мнению Р. С. Гринберга, «шоковое импортозамещение невозможно»⁹. Оно приведет к росту транзакционных издержек, цен и к сокращению частного потребления на фоне снижения реальных доходов большинства россиян.

Эксперты Счетной палаты усомнились в том, что российским предприятиям в сельском хозяйстве и пищевой промышленности удастся в полном объеме заменить западные продукты. Потенциал импортозамещения «лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности». Доля импорта в общем объеме отдельных продовольственных товаров и используемого при их производстве сырья настолько высока, что ограничение поставок «может оказать негативное влияние на индекс потребительских цен на продовольственные товары» (Счетная палата РФ, 2014. С. 29).

Экономические санкции имеют негативные последствия и для наших партнеров: ЕС страдает от «эффекта бумеранга». Согласно оценкам независимого интернет-портала EU Observer, это может стоить 0,3% ВВП в 2014 г. и 0,4% в 2015 г. (Myard, 2014). По данным Deutsche Bank (март 2014 г.), повторение 8-процентного сокращения производства в России, как в 2009 г., снизит и без того неустойчивый рост ФРГ на 0,5 п. п. (Granville, 2014).

⁸ www.finmarket.ru/news/3827900.

⁹ http://ria-m.tv/news/18245/ne_nado_smeyatsya_nad_sanktsiyami_ekonomicheskii_kommentariy_dnya.html.

В ЕС сначала обсуждали полный запрет на поставки в Россию товаров двойного назначения. Затем в сентябре 2014 г. было принято более мягкое решение, ставшее обязательным и подлежащим прямому исполнению во всех странах — членах ЕС. Список таких товаров был утвержден в 1996 г. Вассенаарскими договоренностями 33 стран (включая членов ЕС и Россию) и состоит из 10 категорий (The Wassenaar Arrangement, 2012). По данным ЕК, экспорт продукции двойного назначения в Россию составляет 20 млрд евро в год, но около 80% предназначено для гражданских нужд. В стране отрасли двойного назначения оказались к середине 2000-х годов в серьезном кризисе (Паппэ, Антоненко, 2014. С. 28, 32).

Формально санкции касаются будущих вложений и не затрагивают реализуемые инвестиционные проекты, но поставки товаров для них затруднены. Ниже приведены примеры приостановки инвестиционного сотрудничества после введения экономических санкций.

Энергетика. Французская компания Total остановила реализацию совместного с «ЛУКОЙЛОМ» проекта по освоению трудноизвлекаемых углеводородов в Западной Сибири; заморозила покупку акций «НОВАТЭКа», второго крупнейшего производителя природного газа в России. Англо-голландская Shell изменила планы по расширению сотрудничества с «Газпром нефтью» по добыче сланцевой нефти. Итальянская нефтеперерабатывающая компания Saipam отложила создание с «Роснефтью» СП по продаже нефти и нефтепродуктов.

Производство двойного и военного назначения. Французский производитель гражданских и военных грузовых автомобилей Renault Trucks Defense, дочерняя компания шведского концерна Volvo, приостановил совместный с российским предприятием «Буревестник» (входящим в корпорацию «Уралвагонзавод») проект разработки боевой машины пехоты (БМП) «Атом». Итальянский государственный холдинг Fincantieri приостановил совместный с ЦКБ морской техники «Рубин» проект по разработке малой неатомной подлодки S-1000.

Несмотря на санкции, Консультативный совет по иностранным инвестициям при правительстве России продолжает одобрять сделки по покупке акций российских предприятий иностранными инвесторами. Так, голландской компании Abbott разрешено купить российскую фармацевтическую «Верофарм»; немецкой Blitz — немецкую компанию Heat Exchangers (HX) Holding, принадлежащую «ГЕА Машинпекс» (теплообменное и энергосберегающее оборудование для АЭС).

Для единственного сегодня отечественного авиадвигателя с международным сертификатом SaM146 (устанавливается на самолет Sukhoi Superjet 100) серийный выпуск деталей обеспечивает «ВолгаЭро» (г. Рыбинск) — СП французской компании Snecma и «НПО Сатурн» (Клинова, 2012. С. 100). «ВСМПО-Ависма» начнет серийные поставки комплектующих для спроектированных Snecma новых двигателей Silvercrest и Leap. Этими двигателями будут оснащаться бизнес-самолеты, региональные лайнеры Boeing 737 и А320. Готовится к запуску спутник, произведенный совместно компаниями Thales Alenia Space и «Информационные спутниковые системы имени академика М. Ф. Решетнева».

Экономические санкции наряду с другими факторами (недостаточно развитой инфраструктурой, проблемами в области демографии, образования и квалификации рабочей силы, зависимостью от углеводородной отрасли, нехваткой внешних и внутренних инвестиций,

слабыми институтами, неблагоприятным бизнес-климатом) внесли свою лепту в снижение долгосрочного суверенного и кредитного рейтингов России. Ведущие рейтинговые агентства оставили ее страновые рейтинги на уровне, близком к «мусорному» с негативным прогнозом. В такой ситуации участие зарубежных инвесторов в значимых для России проектах возможно только при условии гарантий и поддержки государства, на началах государственно-частного партнерства. Вопрос в доверии партнеров друг к другу.

* * *

Анализ государственной политики экономических санкций позволяет сделать следующие выводы.

Евросоюз выбирает в качестве мишени отрасли, от доходов которых во многом зависит наполнение государственного бюджета РФ. История периода холодной войны повторяется в более сложных для России условиях глобализации. При этом экономика страны, как и десятилетия назад, сохраняет сырьевую специализацию, что приводит к неустойчивости ее хозяйства.

России практически нечего противопоставить странам ЕС в войне экономических санкций. И дело не только в размере экономик. В период высоких цен на углеводороды была упущена возможность модернизировать архаичную отраслевую структуру, неприемлемую для страны, которая претендует на членство в ОЭСР (впрочем, процесс принятия России в эту международную организацию приостановлен).

Санкции также направлены против российского ВПК, что еще больше увеличивает бремя военных расходов для страны. История СССР показывает, что в сочетании с падением доходов от углеводородов рост военных расходов может иметь катастрофические последствия.

Правомерность принятых Россией мер, как и санкций ЕС, можно оспаривать и защищать в рамках ВТО. Необходимо, однако, учитывать, какие основания для введения санкций признаются оправданными в этой организации.

На наш взгляд, неверно недооценивать *совокупный* эффект экономических санкций. К этому инструменту политики прибегли США, Канада, Австралия, а также страны ЕС — наши основные экономические партнеры. Под давлением геополитики экономические интересы отходят на второй план. Однако они могут стать определяющими, если сохранение санкций приведет к отрицательной динамике роста. Отложенный эффект экономических санкций со стороны ЕС Россия в полной мере ощутит через год—полтора.

Подчеркнем, что санкции, ухудшающие положение в экономике России, не выступают первопричиной ее нынешнего состояния. Прежняя хозяйственная модель себя исчерпала, но выход из сложившегося положения, по нашему мнению, не в мобилизационной, а в рыночной модели, с применением средств налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, механизмов партнерства государства и частного капитала.

Список литературы

- Аслунд А. (2014). Насколько далеко зайдут санкции против России // РБК. 4 авг. [Åslund A. (2014). How Far Are Western Sanctions against Russia Going? // RBC. August 4.]
- Клинова М. В. (2008). Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // МЭиМО. № 4. С. 32–41. [Klinova M. V. (2008). European Economic Patriotism in New Environment // MEiMO. No 4. P. 32–41.]
- Клинова М. В. (2012). Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество // Современная Европа. № 2. С. 95–108. [Klinova M. V. (2012). France and Russian Economy Modernization: Public-Private Investment Cooperation // Sovremennaya Evropa. No 2. P. 95–108.]
- Кузнецов А. (2014). Российские прямые инвестиции как фактор евразийской интеграции // Вопросы экономики. № 8. С. 58–69. [Kuznetsov A. (2014). Russian Foreign Direct Investments as a Factor of Eurasian Integration // Voprosy Ekonomiki. No 8. P. 58–69.]
- Папэ Я. Ш., Антоненко Н. С. (2014). Частный и государственный секторы в российском крупном бизнесе: динамика соотношения в «длинные 2000-е» // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 21–33. [Pappe Ya. Sh., Antonenko N. S. (2014). Private and Public Sectors in Russian Large-Scale Business: Dynamics of the Ratio in the “Long 2000s” // Problemy Prognozirovaniya. No 1. P. 21–33.]
- Сидорова Е. А. (2007). Проблемы повышения конкурентоспособности экономики России // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. С. 36–45. [Sidorova E. A. (2007). Russian Economy Competitiveness Problems // Rossiiskiy Vneshneekonomicheskii Vestnik. No 6. P. 36–45.]
- Счетная палата РФ (2014). Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». Москва. [Accounts Chamber of RF (2014). Summary Conclusion on the Draft Federal Law “On the Federal Budget for 2015 and for the planned period 2016 and 2017”. Moscow.]
- Ткачев И. (2014). Европа готовит санкции: чем грозит России заморозка проектов ЕБРР // РБК. 16 июля. [Tkatchev I. (2014). Europe Preparing Sanctions: What Threat the Freezing of EBRD Projects Poses // RBC. July 16.]
- Ткачев И., Сухаревская А. и др. (2014). Финансовая и технологическая блокада для Москвы // РБК. 3 сент. [Tkatchev I., Sukharevskaya A. et al. (2014). Financial and Technological Blockade for Moscow // RBC. September 3.]
- Хохлов И. И., Сидорова Е. А. (2014). Наднациональность в политике Европейского Союза. М.: Международные отношения. [Khokhlov I. I., Sidorova E. A. (2014). Supranationality in EU Politics. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.]
- Энтин М. Л. (2014). Сон разума по-европейски // Вся Европа. № 8. [Entin M. (2014). Europe’s Sleep of Reason // Vsyaya Evropa. No 8.]
- Council of the European Union (2014a). Council Decision 2014/145/CFSP Concerning Restrictive Measures in Respect of Actions Undermining or Threatening the Territorial Integrity, Sovereignty and Independence of Ukraine // Official Journal of the European Union. March 17. P. 16–21.
- Council of the European Union (2014b). EU Restrictive Measures in View of the Situation in Eastern Ukraine and the Illegal Annexation of Crimea. Brussels, July 29.
- Council of the European Union (2014c). Regulation No 833/2014 of 31 July 2014 Concerning Restrictive Measures in View of Russia’s Actions Destabilising the Situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. July 31. P. 1–11.
- Council of the European Union (2014d). Regulation (EU) No 959/2014 of 8 September 2014 Amending Regulation (EU) No 269/2014 Concerning Restrictive Measures in Respect of Actions Undermining or Threatening the Territorial Integrity, Sovereignty and Independence of Ukraine; Regulation (EU) No 960/2014 of 8 September 2014 Amending Regulation (EU) No 833/2014 Concerning Restrictive Measures in view of Russia’s actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. September 12. P. 1–7.

- European Parliament* (2014). Resolution of 17 April on Russian Pressure on Eastern Partnership Countries and in Particular Destabilisation of Eastern Ukraine.
- European Union* (2014). Trade in Goods with Russia. http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf.
- Hille K., Weaver C., Thompson Chr.* (2014). Financial Window Closes for Moscow Businesses // *Financial Times*. July 29.
- Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A.* (1990). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. 2nd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.
- Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B.* (2007). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.
- Granville Chr.* (2014). EU's Sanctions on Russia Will Fail to Be a Knockout Blow // *Financial Times*. July 29.
- Jost S., Zschäpitz H.* (2014). Russland taumelt in eine gefährliche Kreditklemme // *Die Welt*. 24. Okt.
- Myard J.* (2014). Les sanctions contre la Russie sont suicidaires pour la France et l'Europe // *Le Figaro*. Août 08.
- The Economist* (2014). Sanctions on Russia: This Is Going to Hurt. August 2.
- The Wassenaar Arrangement* (2012). List of Dual-use Goods and Technologies and Munitions List. February 21.

Economic Sanctions and EU—Russia Economic Relations[†]

Marina Klinova^{1,*}, *Elena Sidorova*^{1,2}

Authors affiliation: ¹Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia); ²MGIMO University (Moscow, Russia).

* Corresponding author, email: marina.v.klinova@gmail.com.

The economic effect of EU sanctions against Russia and the retaliatory measures undertaken by Russia are examined. Sanctions fit into the logic of the destructive economic patriotism, which has gained ground under the influence of globalization in the XXI century. This type of patriotism generates autarchy and affects economic development prospects.

Keywords: economic sanctions, sectorial restrictions, strategic branches, investment links, foreign capital.

JEL: F21, F42, H77, L52, O19, O38, O52.

[†] This article is prepared in IMEMO RAS and financed by Russian Science Foundation's Grant, Project No 14-28-00097 "Russian External Investment under Worsened Relations with the EU".